

Т.А. Щербакова

науч. сотрудник НИЛ «Археология»

ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Е.Ф. Тащи

директор Музея археологии Поднепровья

ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Уникальный воинский пояс конца VIII – первой половины IX вв. из раннесредневекового могильника у г. Слободзея.//

Приднестровское наследие Вып. №1, 2008 с.53-56

На протяжении целого тысячелетия, с IV в. и до начала развитого средневековья европейская степь находилась под властью кочевых, в основном тюркоязычных народов.

Письменные источники рисуют живую картину перемещения массы могущественных народов, двигавшихся в Европу из азиатских степей и полупустынь. Как разбушевавшаяся водная стихия они сметали все на своем пути, захватывая огромные пространства. Во многом благодаря высокому развитию вооружения и военного искусства огромные пространства от Волги до Дуная находились под их контролем и властью.

Длительный период времени основным источником для изучения истории кочевников служили письменные источники, которые страдают неполнотой, тенденциозностью и фрагментарностью, для воссоздания более четких исторических и чрезвычайно сложных этнических процессов, необходимо параллельное изучение как письменных, так и археологических материалов. В первую очередь, это касается низовий Днестра и Дуная, оказавшимися периферийными по отношению к ряду культурных и социально-политических общностей. Особенности регионального развития ярко сказывались на составе населения, так как здесь на протяжении веков сосуществовали многие народы, пересекались потоки миграций и сталкивались интересы враждебных политических сил¹.

Вторая половина I тыс. характеризуется активным движением кочевых племен с Востока, для которых Днестровско-Дунайский регион являлся своеобразным «коридором». Письменные источники этого периода отмечают постоянную смену племен регулярно воевавших друг с другом и «вынужденных передвигаться». Непокойная, вечно бурлящая, полная опасностей жизнь не способствовала хотя бы отдаленной стабилизации. Во многом это стало основной причиной того, что кочевники практически не оставляли после себя никаких уловимых археологами следов пребывания, так как они чаще всего «стерты» с лица земли, поэтому основными археологическими памятниками древних и средневековых кочевников являются курганы, грунтовые могильники и одиночные захоронения.

Среди материалов, исследуемых археологами в погребениях, особую ценность представляет оружие, являющееся особо ценным археологическим источником. Анализ предметов вооружения с одной стороны позволяет пополнить данные о развитии военного искусства кочевых племен средневекового периода, с другой стороны они очень часто являются единственным археологическим источником, позволяющим определить этническую принадлежность погребенного.

Значительный интерес для изучения раннесредневекового периода низовьев Днестра и Дуная представляют материалы, полученные в результате раскопок кургана у г. Слободзея в 1994 г. Курган располагался в 70 м к западу от юго-западной окраины г. Слободзея, на обширном мысу, образованном рекой Днестр (рис. 1). Всего в кургане было исследовано 43 погребения, которые относятся к разным культурно-хронологическим эпохам. Наиболее многочисленной являлась группа кочевнических захоронений, датирующаяся концом VIII-первой половиной IX вв. (раннесредневековым периодом).

Особый интерес представляет погребение 18, в котором присутствовал значительный «воинский арсенал». Захоронение было совершено в яме прямоугольной формы, скелет лежал в вытянутом положении на спине. На берцовых костях скелета находился череп лошади с остатками удила, и нижние конечности с двумя стременами.

Сопровождающий погребальный инвентарь представлен: гончарным кувшином, остатками жертвенной пищи, двумя позолоченными кольцеобразными проволочными серьгами, пятью железными, черешковыми, ромбовидными наконечниками стрел, крючком для крепления колчана, накладками от лука тюркского типа, боевым пластинчатым ножом, кресалом (рис. 2). Ближайшие аналогии инвентаря находит среди кочевнических (салтовомаяцких) древностей конца VIII – первой половины IX вв.

Однако одной из самых ярких находок были остатки кожаного ремня (сохранившаяся длина - 30 см) с серебряной гарнитурой, состоявшей из пряжки, прорезных бляшек основного ремня и бляшек от подвесных ремней, сохранившиеся в поясничной области скелета (рис. 3).

Серебряная щитковая пряжка состоит из литой треугольной рамки, снабженной железным язычком, выступающим за пределы рамки, соединенной со штампованным щитком вытянутой полуовальной формы и украшенным гравированным растительным орнаментом в виде пяти трилистников, отходящих от центрального стебля и обрамленным пояском из ложной зерни. По краям щиток был снабжен девятью полукруглыми выступами (рис. 3).

Серебряные литые бляшки в количестве (13 шт.) полукруглой формы с прямоугольной прорезью, которая образует изящный треугольный изгиб. Полукруглая сторона бляшек

оформлена фестонами. С обратной стороны находились три штифта для крепления, на которых сохранились прямоугольные пластинки (рис. 3).

Серебряные литые бляшки от подвесных ремней (14 шт.), с дополнительной гравировкой в виде геральдического щита, украшенные фестонобразными выступами по краям. Внутри, выступающий слегка над краем, сплошной щиток, полностью повторяющий форму бляшки. На одной из них прочерчен знак в виде треугольника. С обратной стороны находились три штырька для крепления, на которых сохранились прямоугольные пластинки (рис. 3).

Несомненно, что пояс относится к разряду «боевых» или «воинских», которые в эпоху раннего средневековья имели широкое хождение как в варварской среде Восточной Европы и Азии, так и в Византии.² Такие пояса, чаще всего делались по индивидуальному заказу, поэтому исследователи, выделяя локальные варианты, единодушно отмечают отсутствие совершенно идентичных поясов. Тем не менее, отдельные детали гарнитуры позволяют датировать этот поясной набор к концу VIII – первой половине IX вв.

Характерной особенностью воинского пояса из слободзейского кургана являлось то, что в отличие от известных поясных раннесредневековых наборов, где зачастую бляшки попадали на пояс в разное время и изготавливались разными ремесленниками, он выдержан в стилистическом единстве и, судя по всему, изготовлен одним мастером.

Исследуя аварские пояса Ласло Дж. убедительно показал значение поясных наборов как важнейшего атрибута воинского рыцарского достоинства воина – степняка.³ Добжанский В.Н., проанализировав сведения тюркских рунических надписей и этнографических данных, пришел к выводу, что у древних тюркских народов пояс принадлежал к обязательным элементам верхней одежды⁴. Простой полотняный пояс носили все члены общества, более дорогие расшитые или кожаные зависели от достатка владельца. Немаловажное значение имели бляшки, украшавшие пояс. Рунические надписи свидетельствуют, что количество бляшек отражало «геройскую доблесть» собственника пояса.⁵

Особой популярностью наборные пояса пользовались в кочевой среде и им, как части боевого снаряжения посвящено значительное количество работ. По мнению ряда исследователей, наборные пояса отражали место воина в дружинной иерархии и несли значительную смысловую нагрузку, свидетельствовали о высоком социальном статусе их владельцев.⁶ Наборные пояса раннесредневековых кочевников представляли собой своеобразный «паспорт», отражающий не только социальный, ранговый и возрастной статус, но и принадлежность к определенному государственному объединению. Право на ношение поясов любых составов определялось в большинстве своем не общественным и

экономическим положением воинов и не их возрастом и полом. Для этого нужны были видимо, достижения в военном деле. Только военная слава давала воину наивысший ранг.

Любопытен тот факт, что обладателями боевых поясов в раннесредневековый период были не только мужчины, но и женщины, что вполне характерно для кочевых сообществ. Военизация населения касалась не только мужчин, но и женщин, многие из которых были похоронены с оружием, воинскими поясами, сбруей и конями. Такие проявления «амазонства» характерны в особо опасные периоды любого общества, когда мужское население заметно убывало, и женщины были вынуждены брать на себя исполнение их обязанностей (рис. 4).⁷

Таким образом, находки, полученные в результате раскопок кургана, являются не только первыми материалами, относящимися к раннесредневековому периоду, обнаруженными на территории Нижнего Поднестровья и, но и первыми находками, которые с определенной уверенностью можно отнести к салтово-маяцкой культуре. В настоящее время, воинский пояс, является единственной и уникальной находкой, не имеющей аналогий не только в Днестровско-Прутском междуречье, но и на всей территории распространения раннесредневековых древностей.

Могильник, исследованный у г. Слободзея в очередной раз доказывает значимость территории Нижнего Поднестровья для кочевников эпохи раннего средневековья и подтверждает сложную ситуацию в регионе в VIII-IX вв., возможно связанную с проникновением новой волны тюркоязычных болгар.⁸

Примечания

1. Тельнов Н., Степанов В., Руссев Н., Рабинович Р. «...Разошлись славяне по земле». Из истории Карпато-Днестровских земель VI-XIII вв. – Кишинев, 2002. – С.6
2. Комар А.В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII- начала VIII вв. // Сугдейский сборник. Вып. II. – Киев- Судак, 2005. – С.160.
3. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М.,1989. – С.280.
4. Комар А.В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII- начала VIII вв. // Сугдейский сборник. Вып. II. – Киев-Судак, 2005 – С.160.
5. Овчинникова Б.Б. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве.// Советская археология. – 1982. - №3 – С.216.
6. Комар А.В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII- начала VIII вв. // Сугдейский сборник. Вып. II. - Киев-Судак. – С.160-161.

7. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989. – С.278.
8. Плетнева С.А. Хазары. – М., 1976. – С.62

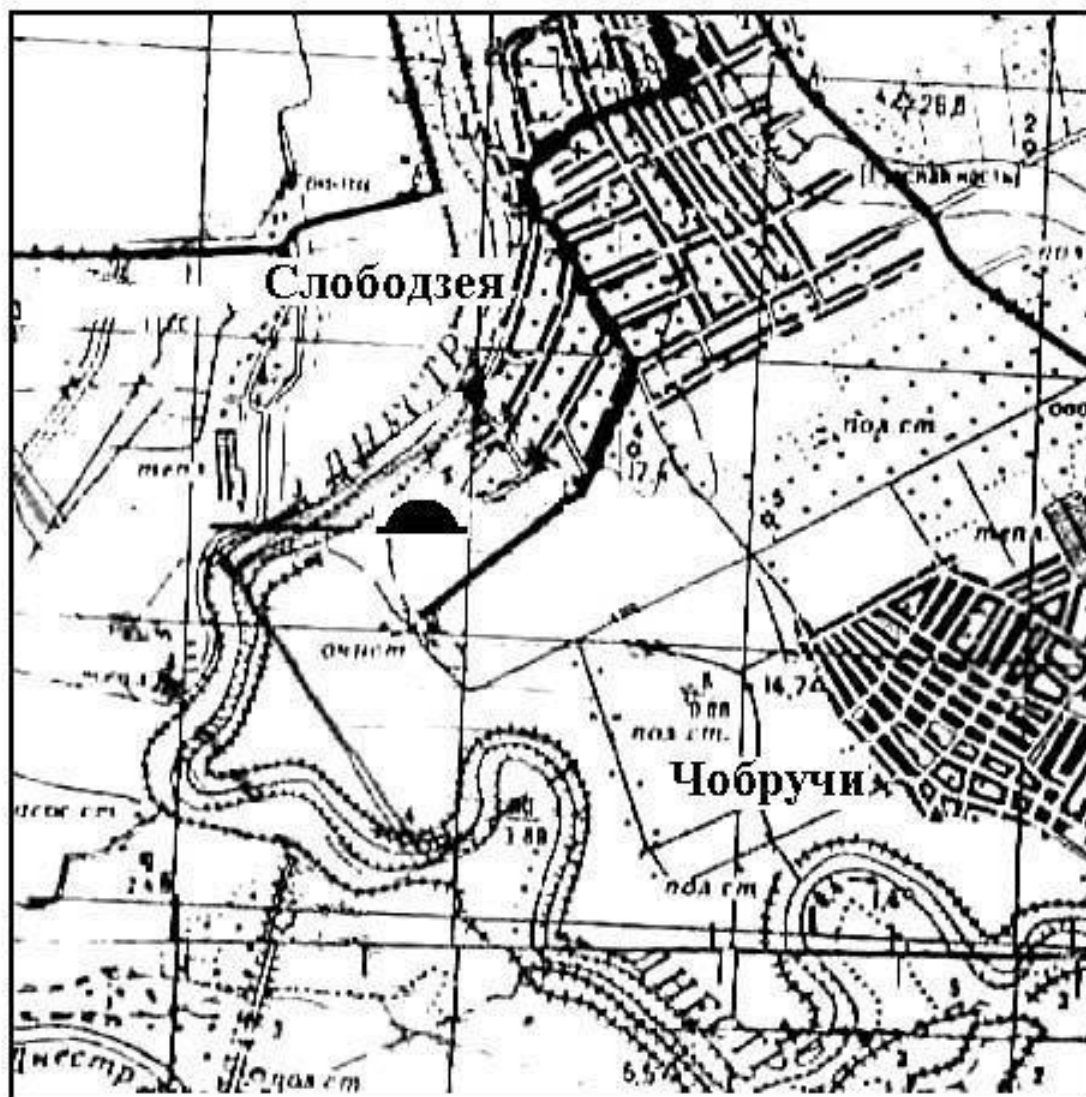

Рис.1

Ситуационный план кургана у г.Слободзея.

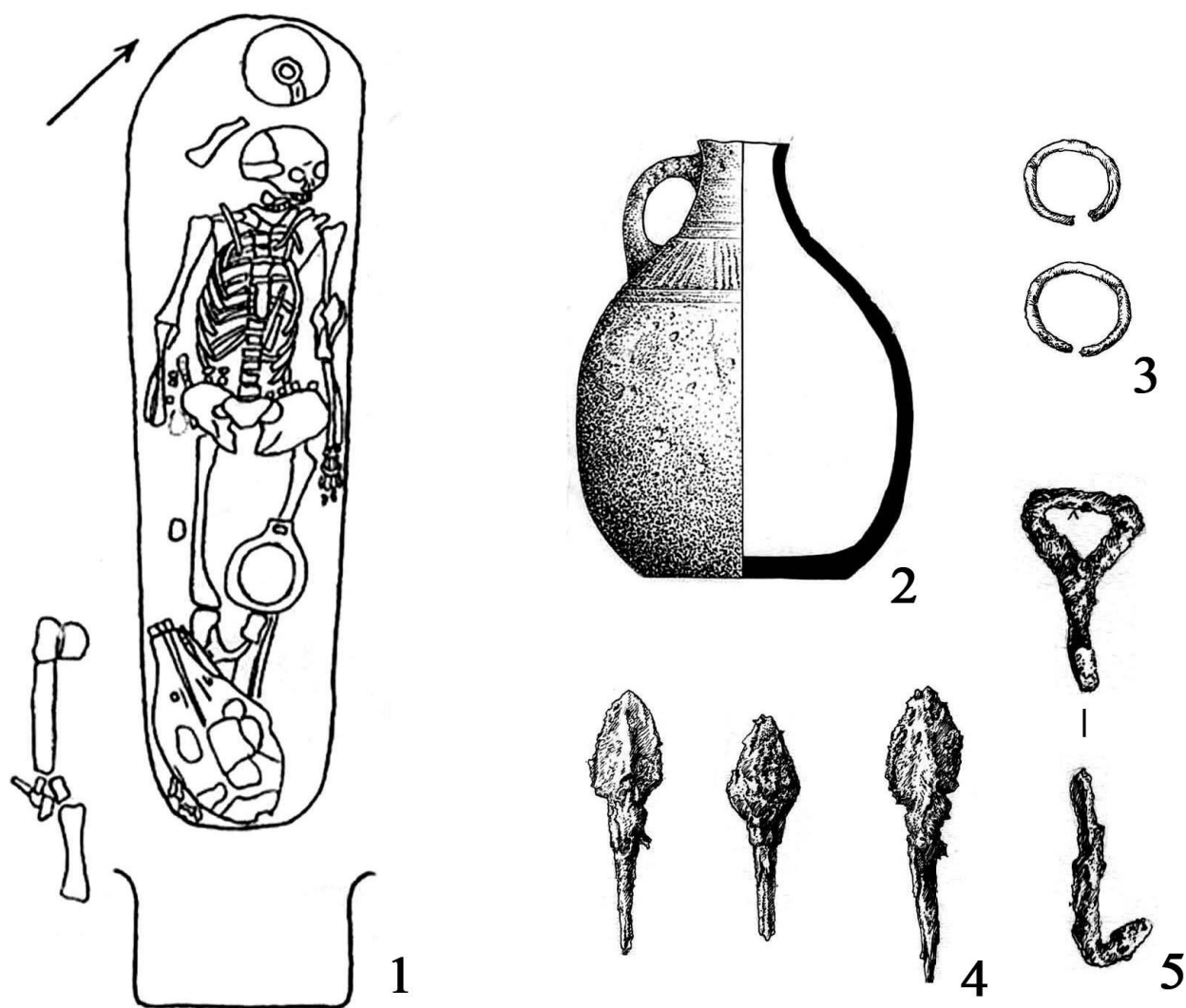

Рис. 2.

1. План погребения 18.
2. Гончарный серолощенный кувшин.
3. Кольцеобразные серьги.
4. Железные наконечники стрел.
5. Железный колчанный крючок.

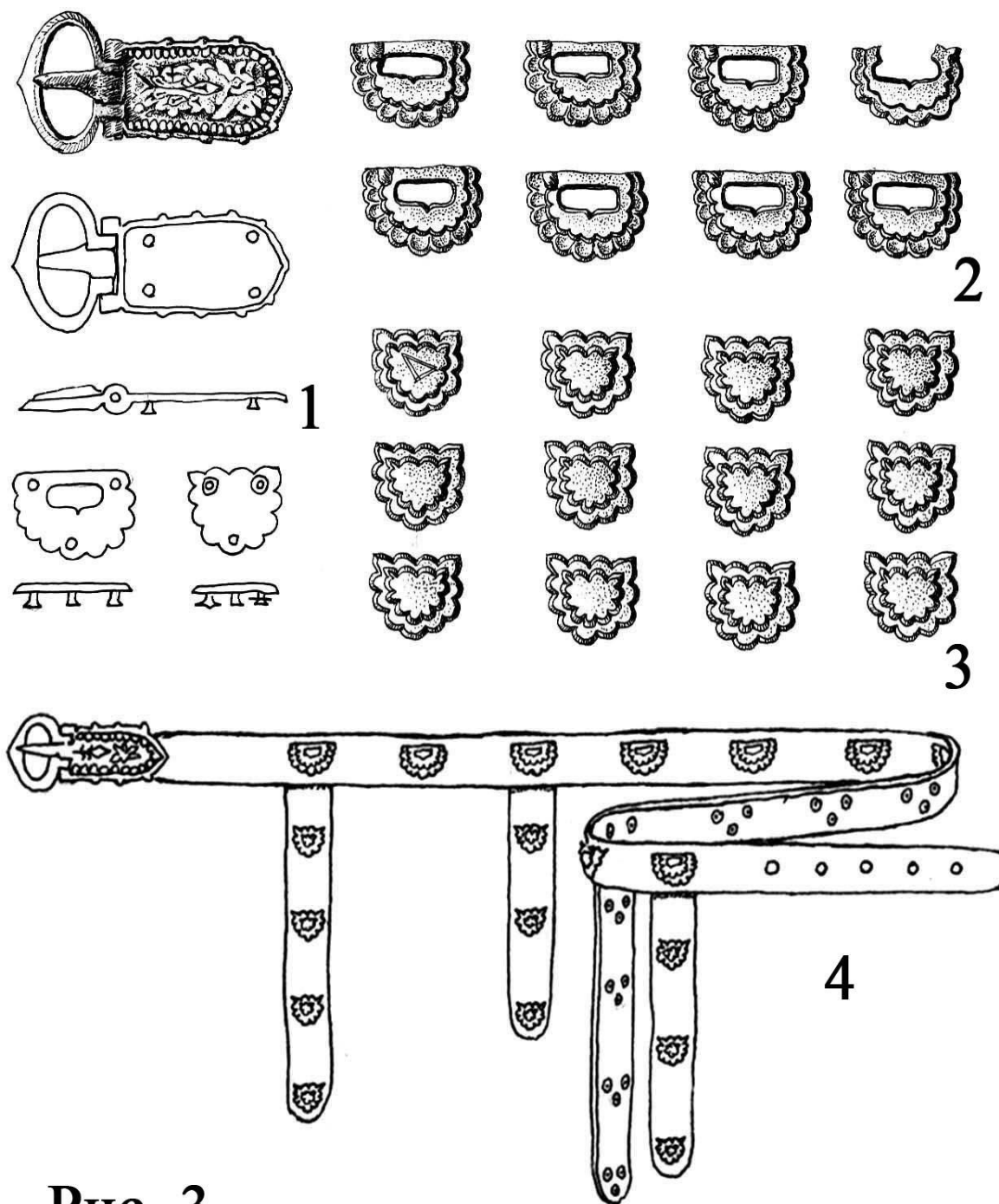

Рис. 3.

1. Поясная пряжка с обоймой.
2. Ременные прорезные бляшки.
3. Бляшки от подвесных ремней.
4. Поясной набор (реконструкция Г.М.Зыкова).

Рис. 4.

Раннесредневековая кочевница-воительница
(реконструкция Г.М.Зыкова по археологическому материалу из погребения 18 кургана у г. Слободзея).